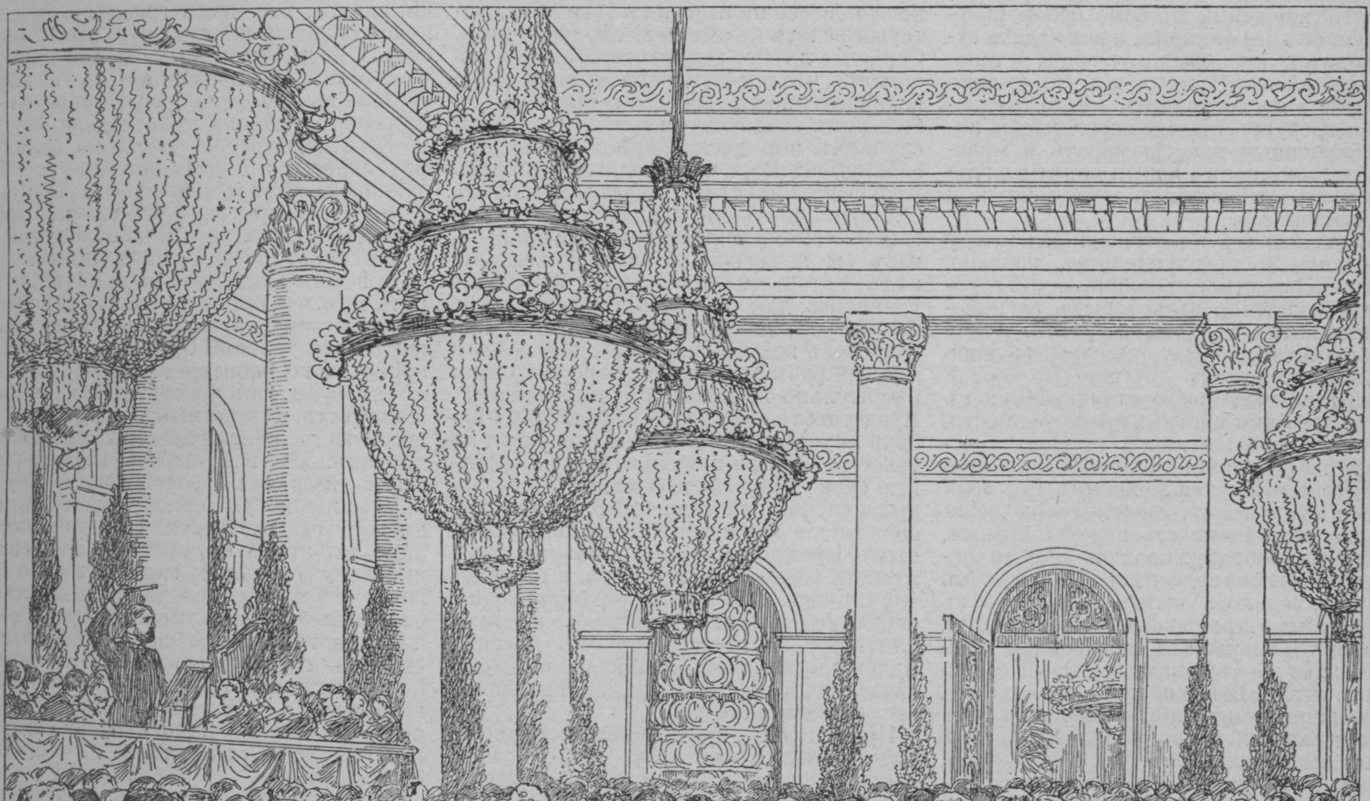
ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 4 | Четвергъ, 27 января (8 февраля) 1900 г. | № 4



Балъ при Высочайшемъ Дворѣ 12 января 1900 г.

Къ 9½ часамъ вечера вся масса приглашенныхъ наполнила Николаевскую залу Зимняго Дворца и стала стремиться къ Концертной залѣ, откуда вскорѣ долженъ былъ послѣдовать Высочайшій выходъ. Придворный оркестръ заигралъ «Польскій» изъ оперы Глинки «Жизнь за Царя». Двери Концертной залы распахнулись, и начался Высочайшій выходъ. Подъ звуки придворнаго оркестра въ предшествіи оберъ-церемоніймейстера графа В. А. Гендрикова и гофмейстерины свѣтлѣйшей княгини М. М. Голицыной шли Государь Императоръ съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною. Его Императорское Величество былъ въ формѣ л.-гв. казачьяго Его Величества полка, имѣя черезъ плечо ленту ордена св. Апостола Андрея, а Ея Императорское Величество въ бѣломъ бальномъ туалетѣ, въ брилліантовомъ ожерельѣ и діадемѣ, имѣя также черезъ плечо ленту ордена св. апостола Андрея. За Ихъ Императорскими Величествами шли Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ съ Великою Княгинею Маріею Павловною, Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ принцессою Александрою Гогенлоэ-Лангенбургъ и Великій Князь Борисъ Бладиміровичъ съ Великою Княжною Еленою Владиміровною.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Гипнозъ и преступленіе.

Статья
доктора медицины Альберта **Молля**.

Вопросъ объ отношеніяхъ между гипнозомъ и преступленіемъ въ послѣднее время получилъ злободневный характеръ, вслѣдствіе довольно частаго повторенія такихъ случаевъ, когда убійство и нѣкоторыя другія уголовныя преступленія на судѣ приводились въ связь съ гипнотическими внушеніями. Разъ подсудимый дѣйствовалъ подъ вліяніемъ посторонняго внушенія, то, само собою разумѣется, онъ невмѣняемъ, и вся задача суда сводится лишь къ тому, чтобы установить самый фактъ внушенія. Но именно эта задача представляетъ много трудностей и требуетъ, прежде всего, чтобы лица, облеченныя властью карать и миловать, имѣли вполнѣ ясныя понятія о гипнозѣ и объ отношеніяхъ между нимъ и преступленіемъ.

Когда говорятъ объ отношеніяхъ между гипнозомъ и преступленіемъ, полезно, прежде всего, строго различать двѣ группы: преступленія, въ которыхъ загипнотизированный дѣлается жертвой, и преступленія, въ которыхъ онъ служитъ лишь орудіемъ въ рукахъ другого. Въ первой группѣ мы чаще всего сталкиваемся съ преступленіями противъ нравственности, жертвами которыхъ, какъ стараются доказать на основаніи данныхъ судебнаго слѣдствія, являются женщины. Но, если въ однихъ случаяхъ, дѣйствительно, обнаруживалась виновность подсудимаго, то, въ другихъ, обнаруживалась полная неосновательность подозрѣнія. На практикѣ суду приходилось имѣть дѣло либо съ истеричными дѣвушками и женщинами, которыхъ обманывала собственная фантазія, либо же съ такими, которыя сознательно лгали. Вообще, ошибочно думать, что загипнотизированная женщина такъ легко дѣлается жертвой гипнотизера; въ большинствѣ случаевъ, она. до извѣстной степени, сохраняетъ способность сознательно относиться къ окружающей ее средѣ, хотя, повторяемъ, бывали случаи, когда преступленія противъ нравственности совершались путемъ гипноза.

Что надъ загипнотизированнымъ не трудно совершать всякаго рода преступленія, какъ напримѣръ, кражи, обманъ, грабежи,—это разумѣется само собою, но случаи этого рода не представляютъ ничего особеннаго, и почти нѣтъ возможности установить фактъ гипноза. Сравнительно легче задача суда, когда гипнотизирующій прибѣгаетъ къ какому-нибудь внушенію; напримѣръ, можно заставить человѣка путемъ гипнотическаго внушенія подписать долговое обязательство, и тогда преступленіе, кромѣ своего уголовнаго характера, получаетъ еще значеніе, какъ вопросъ гражданскаго права. Надо замѣтить, что гипнотизирующій путемъ простого повелѣнія едва-ли достигнетъ своей цѣли, помимо воли намѣченной имъ жертвы; ему придется, вѣрнѣе всего, прибѣгнуть къ обману; напримѣръ, онъ можетъ внушить своей жертвѣ, что ею написано письмо, которое надо снабдить подписью. Этимъ окольнымъ путемъ цѣль достигается во всякомъ случаѣ гораздо легче, чѣмъ при помощи повелѣнія.

Гораздо чаще попадаются на практикѣ случаи, когда загипнотизированный дѣлается не жертвой, а орудіемъ преступленія. Повидимому, такъ легко и просто путемъ внушенія заставить кого-нибудь исполнить то или другое дѣло. Захотѣлось, напримѣръ, гипнотизеру получить нѣсколько тысячъ рублей, и ему остается только одно: найти подходящаго для этой цѣли субъекта и внушить ему, чтобы онъ гдѣ-нибудь похитилъ эти деньги и принесъ бы ему. Вздумалось гипнотизеру отправить кого-нибудь на тотъ свѣтъ— опять-таки нѣтъ ничего легче: ему достаточно внушить загипнотизированному, чтобы тотъ раздобылъ ядовитый порошекъ и приправилъ бы имъ супъ или чай для намѣченной жертвы. Такъ или приблизительно такъ представляютъ себѣ дѣло люди, склонные къ преувеличеніямъ. Однако, думать, что такимъ, именно, образомъ легко пользоваться гипнозомъ для совершенія преступленій, могутъ только лица, совершенно не свѣдущія въ данной области. Чтобы согласиться съ этимъ, достаточно представить себѣ одинъ какой-нибудь конкретный случай. Всякій, кто рѣшилъ совершить преступленіе, прежде всего не выберетъ того пути, который ведетъ къ обнаруженію виновника. Спросите любого гипнотизера, и онъ вамъ скажетъ, что преступленія, въ родѣ выше перечисленныхъ, всегда сопряжены съ большими опасностями и что, въ девяти случаяхъ изъ десяти, виновный будетъ обнаруженъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Дельбефъ, извѣстный изслѣдователь въ области гипнотизма: „Я неоднократно пробовалъ самому себѣ отвѣтить на вопросъ, какъ бы я воспользовался субъектами, надъ которыми мои опыты прекрасно удавались, для совершенія преступленія, напримѣръ, для убійства врага, и притомъ безъ всякой опасности для себя, и каждый разъ получалось одно и то же: я рѣшительно не зналъ, съ чего начать". Представьте себѣ такой случай: кому-нибудь внушили, чтобы онъ отправился въ такое-то мѣсто и похитилъ бы ту или другую вещь. Сколько необходимо счастливыхъ случайностей для того, чтобы осуществленіе преступленія стало возможнымъ! Прежде всего, очень велика вѣроятность обнаруженія гипноза, и въ этомъ случаѣ весь планъ сразу рухнетъ, но, независимо отъ этого, тутъ необходимо еще считаться съ цѣлымъ рядомъ другихъ явленій, о которыхъ я намѣренъ высказаться сейчасъ, при обсужденіи внушенія *послѣгипнотическаго.*

Преступленіе, при которомъ загипнотизированный служитъ орудіемъ, можетъ быть совершено также путемъ внушенія послѣгипнотическаго; человѣку въ состояніи гипноза говорятъ: въ опредѣленный день ты совершишь такое-то преступленіе,—и затѣмъ его приводятъ въ нормальное состояніе. Или, напримѣръ, возьмемъ такой случай: женщина говоритъ загипнотизированному мужчинѣ: при первомъ удобномъ случаѣ ты отравишь ядомъ моего мужа. Чтобы доказать возможность подобныхъ внушеній и освѣтить связанную съ ними опасность, указываютъ на то, что загипнотизированный, послѣ пробужденія, ничего не помнитъ, ничего не знаетъ о пережитомъ имъ въ состояніи гипноза; наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда пережившій гипнозъ кое-что сохранилъ въ памяти, можно, опять-таки путемъ внушенія, заставить его все забыть. Совершенно вѣрно, что бываютъ случаи— ихъ вообще очень мало,—когда гипнотизированный не помнитъ ровно ничего. Но всякому, хоть немного опытному въ дѣлѣ, извѣстно, что совершенно внезапно, въ моментъ, не поддающійся опредѣленію, въ памяти субъекта, подвергавшагося гипнозу, оживаютъ факты, имъ пережитые въ этомъ состояніи. Затѣмъ—и это тоже весьма важно помнить—загипнотизированный вовсе не тотъ безвольный автоматъ, какимъ многіе себѣ представляютъ его. То, что совершенно противорѣчитъ его характеру, онъ всегда отклоняетъ. Человѣкъ вообще нравственный не склоненъ совершить преступленіе даже тогда, когда оно внушается ему въ состояніи гипноза, хотя бы онъ былъ очень воспріимчивъ. Онъ оказываетъ сопротивленіе, съ которымъ гипнотизеру, въ большинствѣ случаевъ, трудно бороться. При этомъ, конечно, нельзя оспаривать того факта, что лицамъ, вообще къ преступленіямъ склоннымъ, не трудно внушить ихъ путемъ гипноза.

Ссылаются обыкновенно на всякаго рода опыты, продѣланные у себя, въ кабинетѣ. Загипнотизированной дѣвушкѣ даютъ въ руки револьверъ, будто бы заряженный, и заставляютъ ее выстрѣлить въ мать или въ родного человѣка. Другую женщину, надъ которой производятъ опытъ, заставляютъ всыпать порошокъ, мнимо ядовитый, въ стаканъ воды и подать его брату, сестрѣ или матери. Но всѣ эти опыты ничего не доказываютъ, и вотъ почему: въ глубинѣ души загипнотизированный хранитъ представленіе о своемъ дѣйствительномъ положеніи; всякій знаетъ, что, даже грезя во снѣ, мы ясно сознаемъ иногда, что это именно сонъ, а не дѣйствительность. Тотъ фактъ, что загипнотизированная въ комнатѣ стрѣляетъ изъ револьвера, вовсе не доказываетъ, что она дѣйствовала бы точно такъ же, если бы положеніе было не фиктивное, а дѣйствительное. Это одинаково вѣрно, какъ по отношенію къ опытамъ, которые продѣлываются въ состояніи гипноза, такъ и по отношенію къ послѣгипнотическимъ внушеніямъ.

За всѣмъ тѣмъ, нельзя, конечно, отрицать того, что при извѣстныхъ условіяхъ можно путемъ внушенія заставить совершить преступленіе. Субъекта, очень воспріимчиваго, заинтересованное лицо можетъ побудить къ преступленію, разъ оно пользуется извѣстнымъ вліяніемъ на него, какъ напримѣръ, въ любовныхъ драмахъ. Мы всѣ знаемъ, какъ порабощаетъ любовная страсть и какая страшная зависимость одного человѣка отъ другого ею создается. Ограниченность лица въ этихъ случаяхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; гипнотическое внушеніе въ такихъ случаяхъ излишне, и оно могло-бы только увеличить опасность для гипнотизера. Вообще ко всѣмъ этимъ, съ ногъ сшибательнымъ разсказамъ о страшныхъ преступленіяхъ, убійствахъ, грабежахъ и поджогахъ, совершенныхъ подъ вліяніемъ гипнотическаго внушенія слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

То же самое надо сказать и о тѣхъ случаяхъ, когда путемъ гипнотическаго внушенія заставляютъ людей давать ложныя показанія на судѣ. Можно путемъ внушенія заставить людей увѣровать въ то, что они, дѣйствительно, видѣли или слышали извѣстныя вещи. Но, чтобы на практикѣ опасность подобныхъ внушеній была велика—этому я не вѣрю, такъ какъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ подобныя внушенія выгодны для гипнотизера.

Уголовная оцѣнка преступленій, совершенныхъ надъ загипнотизированными или черезъ ихъ посредство, не трудна, разъ доказана совокупность фактовъ. Само собою разумѣется, что человѣкъ, совершившій преступленіе подъ вліяніемъ гипноза, невмѣняемъ. Гипнозъ, съ точки зрѣнія уголовнаго закона, приравнивается къ безсознательному состоянію, и вмѣняемымъ гипнотизированный становится лишь съ того момента, когда доказано, что онъ сознательно, именно съ цѣлью совершить преступленіе, подвергъ себя гипнозу, подобно тому, какъ обыкновенный уголовный преступникъ напивается пьянымъ, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію задуманнаго плана, положимъ, убійства. Вся трудность въ этого рода случаяхъ заключается лишь въ установленіи совокупности фактовъ. Представимъ себѣ, что обвиняемый заявляетъ суду: при совершеніи преступленія я испытывалъ извѣстный гнетъ, я и прежде подвергался гипнозу, и такой-то гипнотизеръ производилъ надо мною опыты. Или, допустимъ, защитникъ доказываетъ, что его кліентъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ гипнотическаго внушенія. Возможно,—продолжаетъ доказывать защитникъ,—что обвиняемый вовсе не чув-

ствовалъ никакого давленія и что, внушая ему преступленіе, гипнотизеръ внушилъ ему тутъ-же, чтобы онъ исполнилъ его добровольно. Въ этомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, заключается большая опасность. Приходится тогда гипнотизировать обвиняемаго съ тѣмъ, чтобы испытать степень его воспріимчивости. Указываютъ на то, что допросъ въ состояніи гипноза невозможенъ, такъ какъ этого не допускаютъ дѣйствующіе законы, но я думаю, что законъ не препятствуетъ такому допросу, разъ онъ будетъ произведенъ по частной иниціативѣ, помимо суда. Думаю, что спеціалистъ не всѣ показанія, даваемыя въ состояніи гипноза, приметъ за чистую монету. Можно смѣло утверждать, что именно въ гипнозѣ люди несутъ невѣроятную чушь. Загипнотизированный далеко не всегда склоненъ говорить одну лишь правду. Сюда присоединяется еще опасность внушенія со стороны лица, производящаго допросъ, такъ какъ воспріимчиваго субъекта можно заставить давать какія угодно показанія. Подобный опытъ продѣланъ недавно однимъ французскимъ тюремнымъ врачемъ надъ истеричнымъ субъектомъ, крайне воспріимчивымъ къ гипнозу и заподозрѣннымъ въ кражѣ. Въ нормальномъ состояніи заподозрѣнный изображалъ дѣло такъ: женщина украла лошадь съ упряжью и поручила ему доставить все къ ней на квартиру, прибавивъ, что она дешево купила то и другое. Въ состояніи гипноза обвиняемый даетъ то же самое показаніе. Спустя нѣкоторое время, того же субъекта врачъ увѣряетъ, что онъ сознательно доставилъ по адресу похищенныя вещи, и субъектъ признается въ совершенномъ имъ преступленіи. Еще черезъ нѣсколько дней ему говорятъ, что онъ могъ и не знать о томъ, что вещи краденые, и тотъ снова отрицаетъ свое преступленіе. Словомъ, субъектъ этотъ воспроизводилъ всевозможныя внушенія, которыя ему цѣлали. Въ подобнаго рода случаяхъ руководить допросомъ можетъ только опытный гипнотизеръ.

Какъ я уже сказалъ, доказать составъ преступленія, совершеннаго при помощи гипноза, очень трудно. Отчаиваться, однако, нѣтъ причины, такъ какъ опасность отъ гипноза слишкомъ преувеличена. Лучшее средство гарантировать себя отъ всякихъ случайностей—это не обращаться къ услугамъ перваго встрѣчнаго гипнотизера. Въ этомъ отношеніи нельзя достаточно энергично предостерегать противъ публичныхъ сеансовъ гипнотизеровъ, вызывающихъ массу подражателей. Что гипнозъ при помощи призваннаго и добросовѣстнаго врача приноситъ пользу—это мнѣ хорошо извѣстно по опыту, но въ интересахъ общественной нравственности и здоровья необходимо предостеречь противъ безцѣльнаго примѣненія гипноза, а также противъ публичныхъ сеансовъ, вообще нежелательныхъ.

Военноплѣнные прежде и теперь.

Весь міръ пораженъ тѣмъ мужествомъ, съ какимъ буры отстаиваютъ свою свободу. Но, можетъ быть, еще болѣе всѣхъ поразила и умилила необыкновенная гуманность ихъ въ обращеніи съ плѣннымъ врагомъ. Въ настоящее время въ Преторіи находится огромное число англійскихъ военноплѣнныхъ, какъ солдатъ, такъ и офицеровъ. И надо только посмотрѣть, какъ дружелюбно относятся къ нимъ всѣ буры, отъ послѣдняго солдата до генерала. Все къ ихъ услугамъ. Они лишены только свободы... Вообще за послѣдній періодъ европейской исторіи воюющія стороны обращаются съ плѣнными, куда мягче и внимательнѣе. (Одни англичане покуда представляютъ изъ себя „блестящее исключеніе". Возьмите, напримѣръ, послѣднюю испано-американскую войну. Развѣ не держались американцы съ злополучными испанцами настоящими джентльмэнами. Вотъ вамъ примѣръ: адмиралъ Сервера сдается послѣ отчаяннаго боя на великодушіе врага. И что-же? Командующій американскою эскадрою, адмиралъ Дэвей привѣтствуетъ его словами:— „Я преклонюсь, адмиралъ, передъ мужествомъ вашей эскадры. Ваши люди дрались, какъ львы!" Но онъ не ограничивается этими словами: онъ уступаетъ своему невольному гостю собственную каюту на флагманскомъ суднѣ.

Новыя времена, новые и люди. Посмотрите вглубь вѣковъ! Да развѣ найдете вы тамъ что-нибудь подобное! Врага не только берутъ въ плѣнъ: его порабощаютъ. Очень часто даже и этого не дѣлаютъ. Несчастныхъ плѣнниковъ убиваютъ, да еще раньше хорошенько, всласть, помучаютъ его. И всѣ такъ дѣлали: и скиѳы, и галлы, и персы, и даже греки и римляне!.. Гораздо человѣчнѣе относились къ нимъ молодые, болѣе чуткіе народы—германцы и славяне. Они ограничивались тѣмъ, что заковывали врага и тщательно его стерегли. За небольшой выкупъ они охотно возвращали ему свободу. Зато какія мерзости продѣлывались другими народами! Митридатъ вливаетъ плѣннымъ въ горло растопленное золото. По приказу Юлія Цезаря, имъ отрубаютъ правыя руки. Девять лѣтъ держитъ онъ вождя Верцингеторикса въ тюрьмѣ и на десятомъ году казнитъ его во время своего тріумфа!.. Римскій императоръ Валерій попадается въ плѣнъ персидскому царю Сапору. И тотъ, ни мало не стѣсняясь, впрягаетъ его въ свою колесницу и катается на немъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не падаетъ отъ истощенія и неумираетъ.

Въ глазахъ средневѣковаго человѣка плѣнные все еще не люди, они еще не заслуживаютъ „человѣческаго" обращенія, И чудно!... и тогда уже особенною жестокостью отличается никто иной, какъ англичане. Англійскій король Генрихъ V, завоевавшій чуть не всю Францію, произноситъ послѣ одной битвы замѣчательную фразу: „и что это за война безъ ужасовъ, безъ насилія, безъ мученія плѣнныхъ!.."

Зато какіе примѣры великодушія встрѣчаемъ мы въ XIX столѣтіи! Французскій генералъ Марсо получаетъ въ битвѣ при Альтенкирхенѣ смертельную рану и попадаетъ въ плѣнъ. Тотчасъ-же къ нему прибѣгаетъ австрійскій генералъ Край, утѣшаетъ героя, остается при немъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не испускаетъ послѣдняго дыханія, и устраиваетъ ему торжественное погребеніе Наполеонъ идетъ на Россію, беретъ Москву, сердце ея. Русскіе возмущены, патріотизмъ ихъ достигаетъ крайней степени напряженія. Но это не мѣшаетъ французамъ толпами сдаваться врагу: русскіе обращались съ ними лучше, чѣмъ ихъ императоръ!.. Русскіе, за какіе нибудь 2—3 ч. до того ожесточенно дравшіеся съ наполеоновыми полчищами, чуть не плачутъ, глядя на истощенныхъ, полузамерзшихъ французовъ. „Бѣдняги... вѣдь и они люди!"—вотъ что невольно срывается у нихъ съ устъ...

Большая часть цивилизованныхъ государствъ имѣетъ въ настоящее время особые законы, ставящіе военноплѣнныхъ подъ защиту государства и строго охраняющіе ихъ отъ всякихъ оскорбленій и униженій...

Супружеское счастіе на китайскомъ престолѣ.

(Изъ жизни императора Квангъ-Су).

Благодаря сенсаціонному и оказавшемуся вымышленнымъ извѣстію о переворотѣ въ Китаѣ, личность императора Квангъ-Су служитъ теперь предметомъ оживленныхъ толковъ во всей Европѣ. Читателямъ не безъинтересно будетъ познакомиться съ нѣкоторыми фактами изъ его прошлаго.

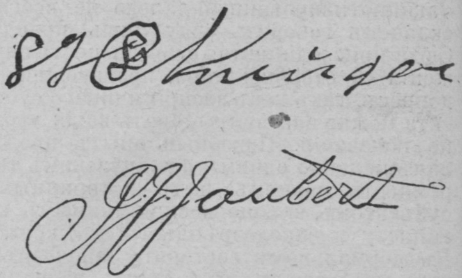
Въ 1888 году, за годъ до его бракосочетанія, къ императору была прикомандирована „Феи", молодая 15-ти лѣтняя манджурка, на которую возложили почетное порученіе приготовить богдыхана къ супружеской жизни. Въ октябрѣ 1889 года императоръ сочетался бракомъ съ Гэй-Го-Нала — дочерью генерала Квэй-Шіанга, одною изъ полуторытысячъ кандидатокъ—все дочерей княжескихъ манджурскихъ домовъ, имѣющихъ привиллегію поставлять женъ для императоровъ. Выборъ императрицы совершается по опредѣленному церемоніалу, въ которомъ главную роль играетъ самъ императоръ. Въ назначенный для этого день по лабиринтообразнымъ улицамъ Пекина тянется длинная вереница открытыхъ экипажей, запряженныхъ быками, въ которыхъ сидятъ манджурскіе принцы съ ихъ дочерями, имѣющими представиться императору. Черезъ сѣверныя ворота столицы кандидатки въѣзжаютъ прямо во дворецъ и выстраиваются длинными рядами на его обширной внутренней площади. Спустя нѣсколько минутъ появляется императоръ въ сопровожденіи матери-регентши и многочисленныхъ евнуховъ. На длинномъ столѣ лежатъ деревянныя дощечки, на которыхъ начертаны имена кандидатокъ. Императоръ, перебирая дощечки, одну за другой, вызываетъ принцессъ по ихъ именамъ и фамиліямъ, при чемъ каждая, едва раздается ея имя, выступаетъ изъ рядовъ и, въ сопровожденіи отца и губернатора ея провинціи, приближается къ императору. Съ каждой изъ кандидатокъ императоръ обмѣнивается нѣсколькими словами и при этомъ внимательно осматриваетъ ея туалетъ. Надо замѣтить, что манджуры не усвоили себѣ отвратительной привычки китайцевъ—уродовать ноги женщинъ. Понравится дѣвица императору, онъ бросаетъ дощечку съ ея именемъ въ отдѣльную корзину и движеніемъ руки даетъ ей разрѣшеніе удалиться. Дощечки съ именами понравившихся кандидатокъ классифицируются по тремъ рубрикамъ. Остальныя дѣвицы подвергаются четырехмѣсячному наблюденію, а затѣмъ отзывъ о нихъ даетъ вдовствующая императрица. Сортировка невѣстъ продолжается до тѣхъ поръ, пока число кандидатокъ сократится до 15. Изъ этихъ 15, наконецъ выдѣляются трое: одна — законная императрица, а двѣ—побочныя жены. Супругѣ императора Квангъ-Су, родомъ изъ Шанхая, при вступленіи въ бракъ было 18 лѣтъ, а изъ двухъ сестеръ—побочныхъ женъ, одной—было 13, а другой--14 лѣтъ.

Формальное вступленіе на престолъ Квангъ Су было отпраздновано 4 марта 1889 года. Какъ и всѣ праздники при китайскомъ дворѣ, такъ и этотъ происходилъ исключительно въ вѣчно замкнутой дворцовой части города, и ни одинъ китайскій подданный въ немъ не участвовалъ. Кромѣ евнуховъ, придворныхъ женщинъ и иностранныхъ пословъ собственно никто изъ китайцевъ никогда не видалъ императора, лицомъ къ лицу. На первыхъ порахъ императоръ Квангъ-Су довольствовался той традиціонной ролью пассивнаго зрителя, которая предписана ему церемоніаломъ. Онъ аккуратно приносилъ установленныя жертвы предкамъ, аккуратно, черезъ каждые пять дней, посѣщалъ свою тетку и давалъ аудіенціи выс-

шимъ сановникамъ. Просматривая доклады, онъ дѣлалъ на нихъ помѣтки краснымъ карандашомъ. Въ этомъ видѣ доклады, предназначенные для опубликованія, вывѣшивались на видныхъ мѣстахъ внѣ стѣнъ дворца. Это своего рода афиши, которыя, вотъ уже 800 лѣтъ, замѣняютъ китайцамъ „Правительственный Вѣстникъ". Рукописи докладовъ съ помѣтками императора копируются въ многочисленныхъ экземплярахъ, которые покупаютъ частные типографы и издаютъ отдѣльными томиками. Судить о гласности въ Китаѣ можно, хотя бы вотъ по какому факту: за все время японо-китайской войны было опубликовано только одно сообщеніе—о томъ, что вдовствующая императрица послала солдатамъ въ Корею 4000 ящиковъ съ прохладительными пилюлями.

Разсказываютъ, что императоръ Квангъ-Су, не отличавшійся здоровьемъ и вообще обиженный природой, велъ неблагоразумный образъ жизни, исполняя государственныя обязанности по ночамъ и оставаясь въ постели по цѣлымъ днямъ. Онъ питался исключительно рисомъ, хотя, по китайскимъ законамъ, для императорскаго стола полагается ежедневно 30 фунтовъ жаркого, 7 фунтовъ супнаго мяса, двѣ утки и молоко отъ 80 коровъ.

До окончанія японо-китайской войны фактически дѣлами государства управляла вдовствующая императрица Исходъ войны усилилъ вліяніе младо-китайской партіи реформъ, центромъ которой служитъ торговый городъ Кантонъ. Кантонцы съ давнихъ временъ образуютъ при дворѣ вліятельную группу, главою которыхъ теперь является Чжанъ-Гинъ-Гуанъ. Черезъ посредство литератора и сверстника императора, Кангъ-Ю-Вея, кантонцамъ удалось повліять на Квангъ-Су и расположить его въ пользу реформъ. Японцы и англичане поддерживали это реформаторское движеніе, и былъ такой моментъ, когда казалось, что оно возьметъ верхъ надъ придворной и военной партіей. Императоръ уже занялся изученіемъ англійскаго языка, но вскорѣ ему пришлось отказаться отъ широкихъ плановъ.



Высшіе сановники Трансваальской республики.

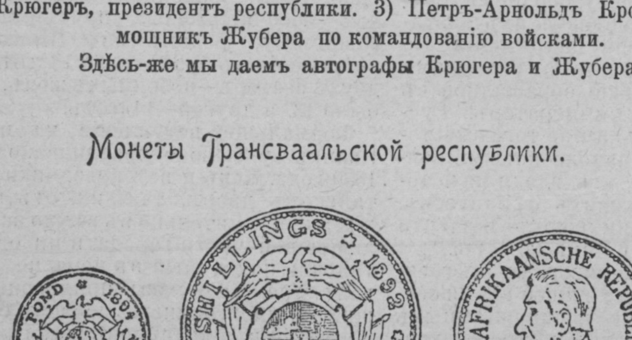
Сверху: 1) Яковъ-Мартинъ-Андрей Вольмарансъ; 2) Францъ-Вильгельмъ Рейтцъ, государственный секретарь; 3) Талькъ-Вильгельмъ Бургеръ; 4) Іоганнъ-Германъ-Михель-Кокъ.—Внизу: 1) Петръ-Яковъ Жуберъ, главнокомандующій и вице-президентъ южно-африканской реепублики; 2) Стефанъ-Іоганнъ-Павелъ Крюгеръ, президентъ республики. 3) Петръ-Арнольдъ Кронье, помощникъ Жубера по командованію войсками.

Здѣсь-же мы даемъ автографы Крюгера и Жубера.

Бурскій воинъ-велосипедистъ.

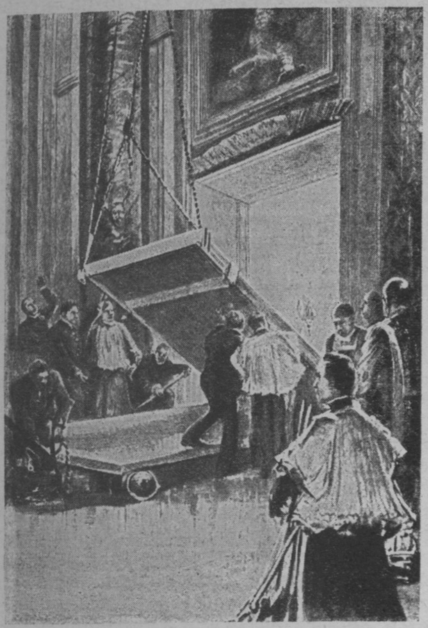
Буры сформировали цѣлый отрядъ воиновъ-велосипедистовъ, оказавшійся весьма пригоднымъ для военныхъ цѣлей. Какъ видно изъ рисунка, изображающаго такого воина, все устроено очень ловко, и ружье прекрасно приспособлено къ велосипеду. Какъ, однако, простаки-буры умѣютъ пользоваться всѣми усовершенствованіями техники!

Монеты Трансваальской республики.



1 фунтъ стерлинговъ. 5 шиллинговъ. 2½ шиллинга.

Военная хитрость буровъ. Англійская артиллерія старается уничтожить безобиднаго двойника „Длиннаго Тома".



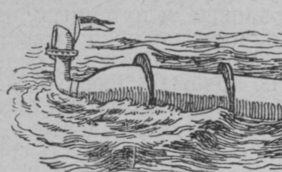
Отголоски «юбилейнаго» года.

По случаю „Anno santo“, въ Римѣ собираются осуществить одинъ своеобразный проектъ. По рѣшенію католическаго комитета, на 19 горахъ Италіи будутъ воздвигнуты статуи Христа или взамѣнъ ихъ бронзовые кресты. Это число (19) указываетъ на число столѣтій, истекшихъ со времени смерти Искупителя. Памятники будутъ установлены на нѣкоторыхъ вершинахъ итальянскихъ Альпъ (Монбароне, Монвизо и др.), на Гранъ-Сассо, на горѣ Альтино, на воспѣтой Дантомъ Катріи, на Ортобене въ Сициліи и т. д. Двадцатый памятникъ—колонна будетъ воздвигнута на горѣ Капрео. Эта гора была любимымъ мѣстомъ прогулокъ Льва XIII, когда онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ. Послѣдняя мысль была подана племянникомъ и любимцемъ папы, графомъ Луиджи Печчи, и должна, по его разсчетамъ, обрадовать и утѣшить старика.

Въ теченіе всего юбилейнаго года произойдетъ рядъ канонизацій различныхъ католическихъ святыхъ, что до сей поры были только мѣстно-чтимыми угодниками. Въ маѣ должны явиться французскіе паломники, и съ ихъ пребываніемъ въ Римѣ совпадетъ канонизація блаж. Ласалля и блаженной Риты ди Кальчіа. Влѣдъ за этимъ будутъ канонизованы монахини: Кресченціа Хеслинъ изъ Баваріи, Марія Магдалина Мартиненго и Іоанна Лестоннакъ. Изъ монаховъ въ святые будутъ возведены мученики Дюфрессъ, Дюмулэнъ, Гагелэнъ, Режи Клэ, Діонисій Блаженный и Редento, что пріяли мученическую кончину въ Тонкинѣ, Китаѣ и Индіи. Естественно, что конгрегація, вѣдающая дѣла о канонизаціи, завалена работою. Это, однако, не помѣшало ей подвинуть работу вплоть до изслѣдованія чудесъ, совершающихся при тѣлѣ Іоанны Лестоннакъ (монахини ордена Св. Дѣвы Маріи).

Всѣмъ извѣстно, какъ интересуется католическій міръ интимною жизнью римскаго первосвященника. Это-то и навело папскаго фотографа, де-Фредеричисъ, на мысль дать паломникамъ рядъ изображеній того, какъ живетъ и работаетъ Левъ XIII. Для этого онъ воспользуется живою фотографіей и не поскупится на количество снимковъ. Можно заранѣе предвидѣть, какую радость доставитъ это зрѣлище всѣмъ благочестивымъ паломникамъ нынѣшняго года.

Вспоминая о юбилейномъ годѣ, укажемъ кстати на центральный моментъ торжества—моментъ, когда отъ слабаго удара дряхлаго папы отворилась тяжелая золотая дверь. Вѣроятно, это заинтересовало многихъ. Прилагаемый рисунокъ даетъ ясное понятіе о сложныхъ техническихъ приспособленіяхъ для этой церемоніи.

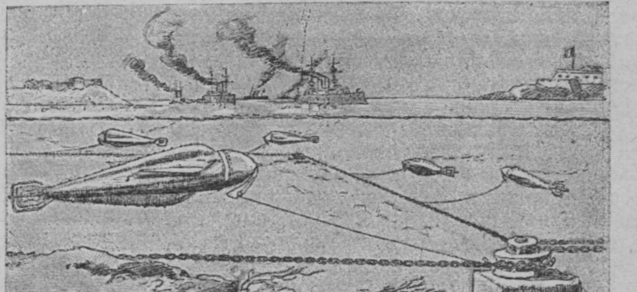


Проектируемая лодка- змѣя.

Въ Нью-Іоркѣ образовался синдикатъ капиталистовъ, во главѣ котораго стоитъ В. Океллъ. Цѣлью этого синдиката является постройка морскихъ лодокъ по типу, выработанному извѣстнымъ Ожэмсомъ Гришэмъ изъ Бруклина. По его проекту, лодка должна въ ходу совершать винтообразныя движенія. что позволитъ ей развить быстроту въ 60 англ. миль въ часъ. Подобныя суда предназначаются для перевозки писемъ и почтовыхъ посылокъ. По разсчету Гришэмъ, онѣ должны пересѣкать Атлантическій океанъ въ 3 сутокъ. Устройство этихъ судовъ таково: внутренняя часть судна заключена во внѣшній покровъ, имѣющій форму цилиндра. Эта своего рода броня обвита поясомъ, изготовленнымъ изъ самой твердой стали и изгибающимся спиралью. Внутренность судна устроена такъ, что сзади и спереди она переходитъ въ двѣ длинныя, загнутыя вверхъ трубы. Ихъ назначеніе—доставлять во внутреннее помѣщеніе необходимое количество воздуха. Обѣ эти башни-трубы окаймлены наверху галлереями, единственнымъ мѣстомъ, ничѣмъ незащищеннымъ. На передней галлереѣ помѣщается вахтенный офицеръ, на задней — рулевой. Чтобы предупредить по возможности всякое треніе, между внутренней и внѣшней частями судна будутъ помѣщены огромные стальные шары. Длина судна — 15 метровъ; въ поперечномъ разрѣзѣ оно имѣетъ 3½ метра. Тремя полными оборотами оно проходитъ путь, равный своей длинѣ. Но что за сила будетъ приводить въ движеніе броню съ ея стальнымъ кольцомъ, Гришэмъ не сообщаетъ: это его тайна.

Берлинская надземная желѣзная дорога.

Въ то время, какъ мы все еще не можемъ выбраться изъ эпохи ползущихъ конокъ, долгіе годы тщетно обсуждаемъ проекты введенія электрической тяги, тратимъ цѣлые часы, чтобы добраться до Охты или другой окраины Петербурга, не только Нью-Іоркъ, Бостонъ, Лондонъ, Парижъ, но и меньшія столицы — Вѣна и Берлинъ обзаводятся уже надземной городской желѣзной дорогой. Уличное движеніе возрастаетъ тамъ чрезвычайно быстро. Электрическіе трамваи, паровыя конки, автомобили, велосипеды соперничаютъ другъ съ другомъ въ быстротѣ и удобствѣ передвиженія. На улицахъ уже нѣтъ мѣста, и желѣзная дорога, связывающая концы города, высится частью надъ улицей, никого не стѣсняя, никому не мѣшая, частью — скрывается подъ землею въ туннели. Нечего и говорить, какіе громадные результаты даетъ такое обиліе способовъ передвиженія въ европейскихъ столицахъ. Центръ города превращается мало по малу въ дѣловое и промышленное мѣсто, а окраины даютъ пріютъ жителямъ. Поѣзда городскихъ дорогъ ходятъ тамъ съ быстротой курьерскихъ. Десятокъ минутъ — и чиновникъ, и купецъ, и всякій другой дѣятель изъ шума ключомъ кипящей работы — дома, на свѣжемъ воздухѣ. Доживемъ-ли мы до этого?—Врядъ-ли. Развѣ внуки наши дождутся хотя электрической конки!



Подводныя лодки.

Во время испано-американской войны обратило на себя всеобщее вниманіе изобрѣтеніе нѣкоего г. Голланда, построившаго подводную лодку, которая, какъ увѣрялъ изобрѣтатель,—оставляетъ за собою все, что до сихъ поръ достигнуто въ этой области техники. Американское правительство не поторопилось покупкой этого изобрѣтенія и занялось изученіемъ представленной ему лодки лишь по окончаніи войны. Главный инженеръ сѣверо-американскаго военнаго флота, Джонъ Лоу, въ настоящее время представилъ свое заключеніе о новомъ изобрѣтеніи, при чемъ въ докладѣ его между прочимъ сказано: Подводная лодка всегда должна имѣть на борту не меньше трехъ торпедъ; всѣ приспособленія для взорванія этихъ торпедъ

должны быть всегда налицо и въ полномъ порядкѣ. Торпеды должны быть приспособлены такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было взорвать, какъ подъ водою, такъ и надъ ея поверхностью. Лодка должна быть построена по такому плану, который обезпечивалъ бы ей возможность совершать всякаго рода подводные рейсы и держаться любого курса. Такъ какъ лодка —„Голландъ“, названная такъ по имени изобрѣтателя, отвѣчаетъ всѣмъ изложеннымъ требованіямъ, то главный инженеръ американскаго флота даетъ о ней слѣдующее заключеніе:—„Я пришелъ къ убѣжденію, что подводная лодка: „Голландъ“—построена во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно. Невидимая и недоступная никому, эта лодка можетъ нападать на непріятеля и причинять ему страшный вредъ. Правительству, поэтому, необходимо поспѣшить ея пріобрѣтеніемъ, пока другіе ея не пріобрѣли“. Для того, чтобы пріучить моряковъ къ управленію этой лодкой, по мнѣнію Джона Лоу, правительство Соединенныхъ Штатовъ должно учредить постоянную станцію для подводныхъ торпедныхъ лодокъ.

Повидимому, заключеніе американскаго инженера составлено слишкомъ торопливо. На практикѣ же, на первыхъ порахъ, получились довольно печальные результаты. При первомъ опытѣ весь персоналъ на „Голландѣ“ съ трудомъ спасся отъ угрожавшей ему опасности--погибнуть отъ удушенія свѣтильнымъ газомъ. Послѣ непродолжительнаго пробнаго плаванія „Голландъ“ бросилъ якорь въ гавани Нью-Суффолька, но, къ удивленію служащихъ на докѣ, никто изъ персонала лодки не выходилъ на берегъ. Шесть человѣкъ, составляющихъ экипажъ, обыкновенно торопились выйти на свѣжій воздухъ, едва лодка причалитъ къ берегу. Оказалось, что всѣ они лежали внизу, въ подводной части, почти безъ признаковъ жизни, а все помѣщеніе было полно газомъ. Одинъ изъ газовыхъ резервуаровъ далъ трещину какъ разъ въ тотъ моментъ, когда лодка приближалась къ берегу; случись это несчастіе по дорогѣ, всѣ шестеро, разумѣется, погибли бы

«Пушечное мясо».

Единственное утѣшеніе, что остается теперь для англичанъ, это убѣжденіе въ томъ, что безчисленные раненые англійскіе офицеры и солдаты находятъ тщательный уходъ за собою. Недавно, въ извѣстномъ англійскомъ хирургическомъ журналѣ „Lancet“ появилось интересное сообщеніе о результатахъ битвы при Тугелѣ. Строки эти принадлежатъ перу одного изъ лучшихъ англійскихъ хирурговъ, сэра Вильяма Мэкъ Кармэкъ. Ему уже пришлось разъ присутствовать на войнѣ. Это было въ 1870 г., когда онъ работалъ во главѣ англо-американскаго медицинскаго отряда. Вотъ, что онъ пишетъ:

— Огонь прекратился около часу. На станціи Чивилей (Chiveley) мы застали уже санитарный поѣздъ съ 119 ранеными, что были привезены прямо съ поля сраженія. Поѣзду удалось добраться вплоть до линіи сражающихся. Ему пришлось даже податься нѣсколько назадъ, т. к. неподалеку отъ него разорвалось нѣсколько гранатъ. Его бѣдные пассажиры были первыми результатами боя. Грустное зрѣлище! Къ счастью удалось многимъ наложить бинты. Только немногіе нуждались въ перевязкѣ. Огня мы какъ-то не замѣчали... Осколки были извлечены, раны тщательно перемыты, и все это было сдѣлано почти на полѣ сраженія...

Отправивъ этотъ первый поѣздъ къ Истъ-Курту, мы направились къ полевымъ госпиталямъ четвертой, пятой и шестой бригадъ, что были расположены въ трехъ — четырехъ миляхъ отъ Чивилея. Всѣ эти госпитали ко времени нашего пріѣзда (т. е. около 4-хъ часовъ попол.) представляли изъ себя что-то неописуемое: такъ много было работы. Въ каждой операціонной палаткѣ (ихъ было три) стояло по 2 операціонныхъ стола. Но едва только успѣвали убрать одного, какъ на столѣ являлся уже другой. Снаружи рядами лежали раненые, и ихъ число постоянно пополнялось вновь приносимыми искалѣченными героями. Каждый раненый получалъ по прибытіи чашку бульона. Его варили въ огромныхъ котлахъ, стоявшихъ неподалеку. Всѣ раненые были отлично перевязаны еще на полѣ сраженія. Степень опасности ихъ ранъ была опредѣлена превосходно, такъ что ничего не стоило отдѣлить тяжело-раненныхъ; всѣ свѣдѣнія были записаны на ярлыкахъ. Не было ни одного паціента, что не разсказывалъ бы въ трогательныхъ выраженіяхъ, какъ чутко отнеслись къ нему санитары.

Грустное зрѣлище открывалось передъ нами. Носилки за носилками подходили къ госпиталямъ, число страдальцевъ увеличивалось съ каждою минутою. Иные умерли по дорогѣ, и ихъ оставалось только отсылать въ покойницкія... А работа такъ и кипѣла! Операція за операціей! Да еще какія сложныя, трудныя!.. Ни страшная жара, ни тяжелое настроеніе, ни отвратительный запахъ не мѣшали моимъ достойнымъ собратьямъ совершать чудеса техники. Нервное возбужденіе только росло, энергія напрягалась до крайней степени... А санитарные офицеры начали работу ни раньше, ни позже, какъ съ 3 часовъ утра! И какъ они питались, одинъ Богъ вѣдаетъ. По временамъ мнѣ приходилось отрываться отъ общаго наблюденія и приниматься за операціонный ножъ. Ассистенты еле-еле поспѣвали работать. Мы пропустили за одинъ день 800 раненыхъ! И они понимали, какъ намъ тяжело. Покорно сдерживая стоны, они шли подъ ампутаціонный ножъ. Имъ бы только выздоровѣть да опять въ бой!..

Тѣмъ временемъ подходили и уходили санитарные поѣзда. Каждый увозилъ съ собою не менѣе 100 паціентовъ. Для нихъ были заготовлены всѣ необходимыя средства: содовая вода, шампанское, бульонъ и все, что могло доставить больнымъ хоть какой-нибудь комфортъ. Все было сдѣлано, чтобы облегчить участь страдальцевъ!.. Бой длился до 2 часовъ пополудни, и въ 6 часовъ выбыло изъ строю до 800 человѣкъ.

Только въ полночь слѣдующаго за битвою дня мы были свободны. Всѣ больные были размѣщены въ Истъ-Куртѣ, Питермарицбургѣ и Дурбанѣ. Усталые, грустные возвращались мы домой...

Что же будетъ теперь съ ранеными? Повидимому, нѣтъ никакой возможности лечить ихъ всѣхъ въ Африкѣ. Самымъ естественнымъ было бы, конечно, перевезти ихъ въ Лондонъ, но... весь матерьялъ для леченія ихъ въ военныхъ госпиталяхъ взятъ на театръ войны. Удивительные порядки! Точно ровно ничего не предвидѣли. По крайней мѣрѣ, когда вопросъ объ этомъ былъ поставленъ передъ администраціей лондонскихъ госпиталей, то она были точно громомъ поражена. Принять солдатъ въ эти госпитали, это значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ подвергнуть ихъ жизнь самой серьезной опасности. Ни ухода, ни лекарствъ, ни даже достаточнаго количества коекъ! Со стороны правительства такая небрежность—прямо преступленіе. Оно теперь перетрусило и боится обращаться къ парламенту съ просьбою о субсидіяхъ на медицинскую часть. И, какъ всегда, страдаетъ отъ этого бѣдное „пушечное мясо! Вѣдь, недостаточно только перевязать бѣдняку раны, немного подправить его... Надо поставить его на ноги, возвратить ему то, что онъ далъ правительству, т. е. его здоровье. Горько и больно за неповинныхъ жертвъ войны!

Между небомъ и землею.

На-дняхъ скончался извѣстный англійскій воздухоплаватель Коксуэль. Смерть его даетъ поводъ вспомнить о полетѣ, который онъ совершилъ 5 сентября 1862 года, вмѣстѣ съ метеорологомъ Джемсомъ Глэширомъ, изъ Вальвергамптона, поднявшись на высоту, на которую ни до, ни послѣ него не поднимался ни одинъ воздухоплаватель. Вотъ, что въ своихъ запискахъ онъ говоритъ объ этомъ полетѣ и о томъ, что оба они переживали, когда находились между небомъ и землею: „Дурная погода насъ задержала, и мы поднялись, поэтому, нѣсколько позже, чѣмъ предполагали, именно въ часъ и 3 минуты пополудни. Черезъ короткое время мы очутились въ густыхъ облакахъ, которыя, вслѣдствіе быстроты полета шара, мнѣ не удалось сфотографировать. Въ 49 минутъ второго мы находились уже на высотѣ 5 англійскихъ миль, а температура въ шарѣ достигала 5 градусовъ. До этого момента я никакихъ неудобствъ не испыталъ. Когда мы достигли высоты 26.000 футовъ, я не могъ уже разглядѣть ни термометра, ни даже фигуры моего спутника. Вмѣстѣ съ потерей зрѣнія я потерялъ способность двигать руками и ногами, и только головою и срединой тѣла я могъ еще дѣлать кое-какія движенія. Вдругъ я почувствовалъ страшную слабость во всемъ тѣлѣ, голова безпомощно опустилась на плечи, я упалъ и растянулся, въ глазахъ совсѣмъ потемнѣло, и языкъ отказывался служить. Мозгъ, однако, продолжалъ работать, и я былъ въ полномъ сознаніи. Относительно слуха я ничего сказать не могу, такъ какъ на высоту, на которой мы находились, вообще ни одинъ звукъ не достигаетъ. Въ 3 часа 54 минуты, на высотѣ 29,000 футовъ, я сдѣлалъ послѣднее наблюденіе, а минуты двѣ—три спустя, я окончательно потерялъ сознаніе. Еще нѣсколько секундъ, и я услыхалъ голосъ моего спутника, услыхалъ слова: „температура“. „наблюденіе“, услыхалъ, какъ мой спутникъ будитъ меня. Впослѣдствіи оказалось, что мы оба переживали одно и то же. Сознаніе вернулось къ намъ въ одинъ и тотъ же моментъ. Мы достигли высоты 36,000 футовъ и стали медленно опускаться“.

Борьба за корсетъ.

Борьба за корсетъ снова возгорѣлась въ Парижѣ. На публичной лекціи, въ которой парижская красавица, m-lle Стамо, жестоко нападала на корсетъ, академія художествъ отвѣтила страстной защитой этой принадлежности женскаго туалета. „Корсетъ—говоритъ m-lle Стамо—вовсе не былъ извѣстенъ женщинамъ античнаго міра, и однако онѣ слыли очаровательнѣйшими красавицами“. — „Кто возьмется съ точностью доказать это—отвѣчаютъ художники, члены академіи,—а если даже признать, что въ древней Элладѣ женщины были очаровательнѣе нашихъ современныхъ подругъ жизни, то мы вѣдь знаемъ, что эллинскія красавицы шнуровали свои таліи широкими лентами и повязками съ цѣлью придать имъ изящный видъ. Кто докажетъ, что эти ленты стягивались менѣе туго, чѣмъ нынѣшніе корсеты?“—„Корсетъ“--отвѣчаетъ румынка—„парализуетъ работу легкихъ, сердца, почекъ и печени“, а академія на это отвѣчаетъ: „Органы женскаго тѣла несомнѣнно функціонируютъ гораздо правильнѣе, когда спина находитъ себѣ опору въ корсетѣ, хорошо, по фигурѣ,

изготовленномъ и разумно носимомъ; корсетъ вреденъ только тогда, когда его стягиваютъ слишкомъ туго, такъ туго, что дышать становится трудно“.

Что чувствуютъ солдаты при «крещеніи огнемъ»?

Въ лондонскихъ газетахъ напечатанъ рядъ писемъ съ театра войны. Пользуемся случаемъ привести изъ нихъ нѣкоторыя интересныя данныя.

— Наконецъ-то мнѣ довелось испытать, что значитъ „стоять подъ огнемъ“,—пишетъ одинъ изъ участниковъ битвы подъ Эландслаагте.—Ощущенія престранныя, но совсѣмъ не непріятныя. Напротивъ!.. Сперва—тяжело дышешь... Все тѣло дрожитъ отъ непонятнаго возбужденія. Человѣкъ теряетъ на нѣсколько мгновеній самообладаніе... Голова сама собою наклоняется при всякой пролетающей пулѣ... Ноги отказываются стоять на мѣстѣ: онѣ такъ и тянутъ—удрать подальше, да приткнуться за какой-нибудь кустъ, камень и т. п... Но дѣлаешь усиліе, и чувство ужаса исчезаетъ; сердце перестаетъ биться учащенно; человѣкъ становится хладнокровнымъ. „По словамъ другого солдата, у него появилось неодолимое желаніе хохотать, хохотать безъ конца. У одного изъ его товарищей осколкомъ гранаты сбило кэпи съ головы. Но тотъ только разсмѣялся. Точно тебя кто-нибудь гипнотизируетъ. Да оно и понятно: въ бою человѣку приходится переживать самыя сильныя ощущенія. Сознаніе страшной опасности для жизни, неувѣренность за себя, все, все доводитъ чувства до такого повышеннаго тона, что бываетъ только при истеріи. Но стоитъ только раздаться сигналу: „открыть огонь!“, и возбужденіе спадаетъ: люди приходятъ въ обычное настроеніе. „Я былъ такъ доволенъ собою, продѣлавъ первый настоящій бой“, пишетъ третій: „что ноги у меня такъ и плясали. Повидимому, многіе мои однополчане испытывали то же самое: они потирали руки отъ удовольствія и по временамъ принимались орать, точно школьники!“ По словамъ четвертаго, ветерана, онъ чувствовалъ себя въ первомъ бою—прямо пьянымъ. Все прошлое сразу воскресло въ его памяти, самыя незначительныя происшествія припомнились ему тогда. Никогда его память не была такъ свѣжа..

НѢЧТО О ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КОЖѢ.

Часто бываетъ, что у человѣка приходится удалить часть кожи съ лица, груди, рукъ и т. п. Въ такомъ случаѣ, врачи обыкновенно прибѣгаютъ къ слѣдующему средству. Они берутъ соотвѣтственный кусокъ кожи у здороваго человѣка и пришиваютъ его къ больному мѣсто у паціента. Черезъ нѣсколько времени кожа приживаетъ, и больной выздоравливаетъ. Недавно нужно было произвести эту операцію у одного негра. На горе, не нашлось ни одного чернаго, чтó пожелалъ бы отдолжить хоть кусочекъ своей кожи. Наконецъ, выискался одинъ доброволецъ, и это былъ—бѣлый. Всѣ были увѣрены, что черному такъ и придется доживать свой вѣкъ съ бѣлой мѣтиною... И вдругъ бѣлый кусокъ сталъ бурѣть, темнѣть, и не прошло еще шести недѣль, какъ отъ него и слѣда не осталось. Оставалось теперь произвести обратный опытъ, и при первомъ же представившемся случаѣ врачи привили бѣлому кожу отъ негра. Она стала быстро блѣднѣть и черезъ какія нибудь полтора мѣсяца сдѣлалась совершенно бѣлою. Ну, кто-бы могъ представить себѣ что-либо подобное!—Надо полагать, что, при подобной прививкѣ, цвѣтные слои сосѣднихъ частей уступаютъ новому товарищу часть своей краски...

ВОЙНА И БУМАГА.

Ну, что можетъ быть общаго между войною и бумагою! А вотъ, подите-же, лондонская газета „Бумага“ на-дняхъ сообщила одно очень интересное наблюденіе. Съ той поры, какъ началась война, не хватаетъ въ Англіи бумаги, да и только! А на нее теперь страшный спросъ со стороны газетъ. За какіе-нибудь 2 мѣсяца расходъ бумаги возросъ у всѣхъ рѣшительно газетъ до огромныхъ размѣровъ, у одной на 20, другой на 50, а у иныхъ на 100 процентовъ. Огромная бумажная фирма Эдв. Ллойдъ и К°. заявила, что она прямо не въ силахъ удовлетворить все ростущему и ростущему спросу. Ея фабрики работаютъ день и ночь, она приняла нѣсколько лишнихъ пароходовъ, чтобы какъ можно скорѣе получать сырье съ мѣста заготовки, изъ лѣсовъ и рощъ. Фирма закупила запасы у другихъ фирмъ поменьше и все-таки должна была признаться, что вывернется изъ затрудненія только спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Но продлись война еще полгода, и фирма будетъ принуждена отказаться отъ мелкихъ заказовъ. Тѣ же вѣсти идутъ и изъ провинціи. „Бумажный голодъ“ обостренъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и изъ Америки-то не добыть бумаги. Сами Соединенные Штаты страдаютъ отъ того-же бѣдствія!

ГИГАНТСКІЙ ГОРОДЪ.

По послѣдней переписи Лондона, его населеніе достигло 6.500,000 жителей. Ежегодно населеніе возрастаетъ на 80,000 человѣкъ. Выходитъ, что въ Лондонѣ каждыя три минуты нарождается новый человѣкъ, и каждыя пять минутъ однимъ становится меньше. Въ Лондонѣ евреевъ больше, чѣмъ во всей Палестинѣ, шотландцевъ—чѣмъ въ Эдинбургѣ и ирландцевъ, чѣмъ въ Бельфастѣ. Наконецъ, католиковъ столько, сколько ихъ не насчитывается въ самомъ Римѣ. Длина всѣхъ улицъ вмѣстѣ равна 13,000 килом., 31 человѣкъ на каждый килом. (т. е. ни болѣе, ни менѣе, какъ 403,000 человѣкъ) не имѣютъ ни дому, ни крову. Въ полицейскихъ вѣдомостяхъ значатся имена 220,000 преступниковъ-рецидивистовъ. Вникните теперь въ слѣдующія цифры. Лондонскіе жители съѣдаютъ въ годъ: 400,000 быковъ, полтора милліона телятъ, 8 милліоновъ, штукъ птицы, четыреста милліоновъ фунтовъ рыбы, пятьсотъ милліоновъ устрицъ и выпиваютъ пятьсотъ милліоновъ литръ пива! Вотъ ужъ, подлинно, гигантскій желудокъ!

Торговля искусственными зубами.

Торговля искусственными зубами за последніе годы достигла колоссальныхъ размѣровъ. Съ 30-го іюня 1897 года до 30 іюня 1898 года, изъ однихъ только Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ вывезено въ Европу искусственныхъ зубовъ на 65 тысячъ долларовъ. Въ Германію за этотъ періодъ ввезено на 14,000 долларовъ, въ Англію на 19,000, во Францію на 21,000. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками данныхъ относительно ввоза этого продукта въ Россію.

Шуллерство въ картахъ.

Разоблаченія шуллерскихъ продѣлокъ.

На-дняхъ книгоиздательская фирма въ Лейпцигѣ выпустила маленькую, но очень интересную книжечку Карла Вильмана, посвященную продѣлкамъ шуллеровъ. Не одна Германія страдаетъ отъ нихъ. И Россіи пришлось отвѣдать этого зла, да еще въ порядочномъ количествѣ. Весь югъ Россіи кишитъ шуллерами; особенную склонность къ этому, какъ извѣстно, имѣютъ недостойные потомки Мильтіада и Кимона. До сихъ поръ еще живы преданія о процессѣ знаменитаго клуба червонныхъ валетовъ. За послѣдніе годы по Россіи разъѣзжалъ одинъ спеціалистъ карточной игры и знакомилъ неопытную публику съ продѣлками шуллеровъ. Все это указываетъ, что и русскимъ читателямъ не безполезно предупрежденія ради познакомиться, хотя бы въ краткихъ чертахъ, съ названною книжечкою и уловками шуллеровъ.

Прежде всего, нужно замѣтить, что такъ называемый „вольтъ“ играетъ въ нечестной игрѣ гораздо меньшую роль, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Вольтъ служитъ для того, чтобы перемѣстить нужную карту изъ середины колоды на верхъ или внизъ. Колода дѣлится на двѣ, приблизительно равныя, части, и между ними просовывается мизинецъ.

Какъ разъ это и указано на рис. 1. Ри-

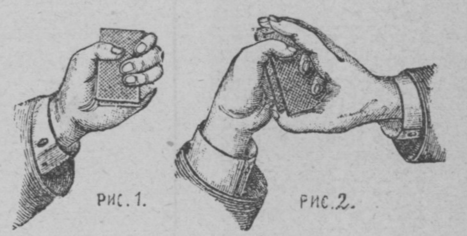


РИС. 1. РИС. 2.

сунокъ 2 изображаетъ тотъ моментъ передергиванія, когда шуллеръ, прикрывая колоду правою рукою, что придерживаетъ нижнюю пачку большимъ и среднимъ пальцемъ, подсовываетъ верхнюю часть подъ низъ колоды. Но, хотя на это передергиваніе нужно одно мгновенье, однако къ нему обращаются довольно рѣдко, потому что для этого надо произвести все-таки замѣтное движеніе рукою. Ну, а за столомъ, гдѣ всѣ напряженно смотрятъ на шуллера, это очень опасно.

Еще труднѣе продѣлать вольтъ одною рукой. Это иначе не сдѣлаешь, какъ подъ столомъ. Но рѣдко можетъ шуллеръ подыскать подходящій моментъ.

Болѣе сложный вольтъ, производимый одною рукою, представленъ на рис. 3 и 4.

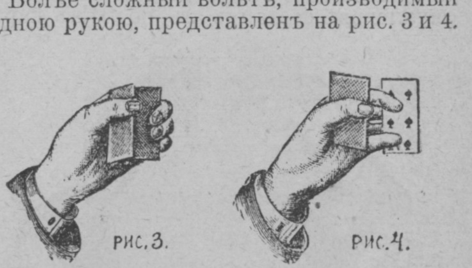


РИС. 3. РИС. 4.

И здѣсь шуллера раздѣляютъ колоду приблизительно пополамъ. Только въ этомъ вольтѣ дѣленіе производится среднимъ и безымяннымъ пальцами, а указательный и мизинецъ поддерживаютъ колоду. Чтобы перемѣстить половинки, выпрямляютъ пальцы. Моментъ вытягиванія нижней части представленъ на рис. 3. На рис. 4 мы видимъ, что нижняя часть уже совсѣмъ вытянута; ее остается только положить на верхнюю. Но, конечно, для этого вольта нуженъ необыкновенно „счастливый“ случай.

Есть еще одинъ вольтъ, когда въ колоду вовсе не засовываютъ пальцевъ. Но этотъ „кунштюкъ“ совсѣмъ не примѣняется на практикѣ. Какъ тонко ни работаетъ шуллеръ, но шума все-таки онъ не можетъ избѣжать. Зато недавно извѣстный фокусникъ Шарлье изобрѣлъ особый, быст-

рис. 5.

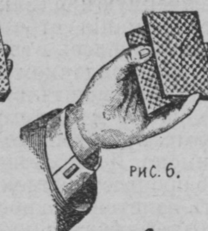


рис. 6.

рис. 7.

рис. 8.

рый и безшумный вольтъ. Колоду держатъ въ лѣвой рукѣ (положеніе пальцевъ см. рис. 5), Большой палецъ помогаетъ

рис. 12.

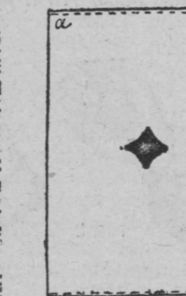


рис. 13.

нижней части отпасть на ладонь (рис. 6). указательный палецъ продвигаетъ ее впередъ (рис. 7), а верхняя часть опускается на ладонь (рис. 8). Конечно, и этотъ вольтъ проходитъ незамѣченнымъ только на эстрадѣ у фокусника.

Однако изъ этого не слѣдуетъ еще заключать, что вольты не на руку шуллерамъ. Ихъ можно примѣнять только тогда, когда страсти уже разгорѣлись... Но тогда шуллеру вовсе не надо прибѣгать къ такимъ сложнымъ и утонченнымъ пріемамъ. Игрокъ уже не слѣдитъ за нимъ; его мысли заняты однимъ: я проигрываю безъ конца...

Одинъ изъ такихъ „простыхъ" пріемовъ шуллеровъ состоитъ въ подмѣнѣ картъ

рис. 9.

(рис. 9). Шуллеръ держитъ правою рукою между указательнымъ и среднимъ пальцами, ту карту, что должна была бы выйти другимъ играющимъ. Шуллеръ по крапу узнаетъ, что эта карта не для „простаковъ". Въ одно мгновеніе онъ сдвигаетъ чуть-чуть карту № 1 и быстрымъ, какъ молнія, движеніемъ хватаетъ ее большимъ и указательнымъ пальцами правой руки. А карта № 2 идетъ подъ колоду. Разумѣется, противники проигрываютъ.

Простѣйшимъ способомъ является присутствіе при игрѣ „собесѣдника", который всякими средствами даетъ знать шуллеру, какія у партнеровъ карты, съ какой онъ идетъ и т. д. Онъ юлитъ вокругъ стола, напѣваетъ разныя мелодіи, отпускаетъ условленныя шуточки, играетъ словами. Говоритъ онъ о туалетѣ: глянь, а на столѣ уже червонная дама. А то онъ заводитъ политическій разговоръ, заговариваетъ о Франціи, а это значитъ: „иди съ короля пикъ!" И такъ до безконечности...

Если разговоръ запрещенъ, то между сообщниками завязывается любопытнѣйшій разговоръ знаками. „Собесѣдникъ"— то шепнетъ что-нибудь на ухо сосѣду, то подмигнетъ, то усъ покрутитъ, а то начинаетъ немилосердно кашлять или зѣвать. По временамъ онъ беретъ сигару, вертитъ ее въ рукахъ, а то держитъ на условленномъ мѣстѣ во рту. И зажигаетъ то онъ ее совсѣмъ особеннымъ образомъ. Ну, а товарищъ, конечно, не зѣваетъ...

Но не всегда же у шуллера имѣется подъ руками „собесѣдникъ" Тогда онъ старается посадить партнера противъ зеркала и играетъ навѣрняка. Не выгораетъ это, можно заранѣе приготовить колоды. Самое вѣрное—это подрисовать крапъ. Взять хотя бы рис. 10. Изображенная на немъ карта—издѣліе одной франкфурт-

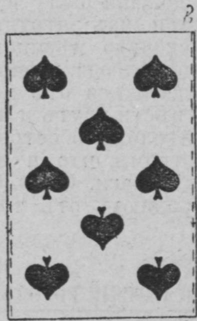


рис. 14.

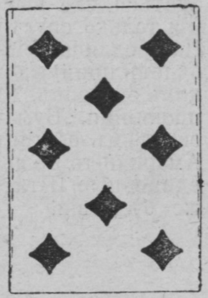


рис. 15.

ской фирмы. Ея оборотная сторона окаймлена бортомъ, изукрашеннымъ кружками. Смотря по тому, сколько стоитъ карта и какой она масти, эти кружки содержатъ въ себѣ точки. Линіи въ длину карты содержатъ указанія на цѣну, а линіи попе-

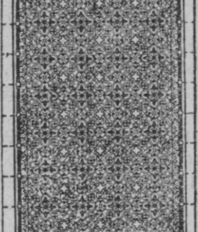


рис. 10.

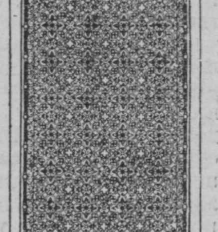


рис. 11.

рекъ—на масть. На рис. 11 и представлена подобная карта: это тузъ бубенъ.

Рисунокъ 12 изображаетъ, приготовленную карту, которая взята въ нормальную величину и есть воспроизведеніе одной изъ фигурировавшихъ въ будапештскомъ процессѣ 1896 г. „Даніэль и Бабо". Читатель ясно можетъ различить въ верхнемъ правомъ углу букву Е. Всякій догадается, зачѣмъ понадобилось украшать карты подобными буквами.

Часто бываетъ, что шуллеру довольно знать только главныя карты въ колодѣ. Тогда онъ обрѣзываетъ ихъ на свой ладъ, замѣняетъ ихъ взятыми изъ другой колоды и т. п. Такъ, напримѣръ, бубновый тузъ, на рис. 13, былъ обрѣзанъ на 1 миллиметръ съ короткой стороны. Восьмерка, на рис. 14, обрѣзана вдоль длинныхъ сторонъ. А то обрѣзаютъ конусообразно (усѣченный конусъ на рис. 15). Обрѣзаютъ карты выпуклыми линіями и вогнутыми (рис. 16). Всякій шуллеръ имѣетъ необыкновенно чувствительные кончики пальцевъ и, при помощи обрѣзанныхъ картъ, играетъ на славу...

Но вотъ шуллеръ попалъ въ опасное положеніе. За нимъ слѣдятъ, начинаютъ разсматривать карты. На этотъ случай у него припасена обыкновенная колода картъ. Ну, а ужъ подмѣнить колоды—это ему ничего не стоитъ. Тогда попробуй-ка хоть пикнуть. Этотъ рыцарь „безъ страха и упрека" способенъ начать уголовное дѣло!

Наконецъ, можетъ случиться, что шуллеръ не можетъ играть подобранной колодой. Но и здѣсь онъ быстро находится. Дѣло въ томъ, что состоитъ-ли крапъ изъ арабесокъ, кольцеобразныхъ или волнообразныхъ линій, печатана ли задняя сторона точками или линіями, кубиками или шотландскою сѣткою, не можетъ быть, чтобы не было ошибокъ, опечатокъ, неполныхъ линій и т. п. Шуллеру нужно только все подмѣтить, что, при большой опытности, ничего не стоитъ. Самый „подходящій" крапъ—это шотландская сѣтка: при ней требуется только большая память. Посмотрите на 16 и 17 рис. На нихъ вы увидите двѣ подобныя карты, взятыя въ половинномъ размѣрѣ.

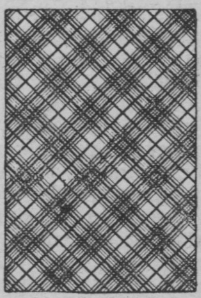


рис. 16.

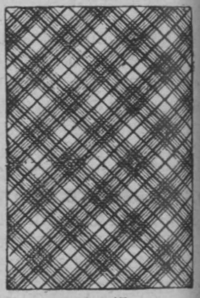


рис. 17.

И даже, если крапъ не „пригоденъ", шуллеръ не теряется. Для этого у него на перстнѣ имѣется тоненькая иголочка, и ею онъ отмѣчаетъ все необходимое. Этотъ приборъ, называемый карточнымъ „граверомъ" и похожій на обыкновенный перстень, носятъ обыкновенно на лѣвой рукѣ (см. рис. 18). Наконецъ, если шуллеръ не имѣетъ и этого кольца, то онъ отмѣчаетъ карты ногтемъ большого пальца лѣвой руки.

Въ Парижѣ изобрѣли особый „методъ",— загибать углы и ребра картъ опредѣленнымъ способомъ. Профиль *а* на рис. 19— карта, загнутая съ края вверхъ, *б*—внизъ. Можно изгибать и цѣлую карту, а не только одинъ ея край. И опытному шуллеру ничего не стоитъ на ощупь найти нужную карту. Колода на рис. 20 и изображаетъ, какъ лежитъ такая карта между другими. А то изгибаютъ карты не вдоль, а поперекъ (а, рис. 21). Наконецъ, вся колода перегнута, часть—вверхъ, часть— внизъ, и только одна карта остается прямою (рис. 22). Да и можно-ли исчислить всевозможныя плутни шуллеровъ! Остается только радоваться, что являются люди, разоблачающіе ихъ мошенническія уловки.

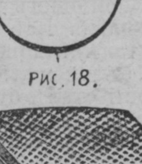


рис. 18.

рис. 19.

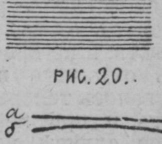


рис. 20.

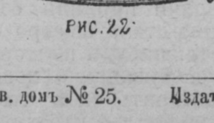


рис. 22.

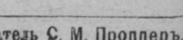


рис. 21.

Редакторъ I. I. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ № 25. Издатель С. М. Пропперъ.